

Е.Н. Василенко (г. Могилев, Беларусь)

МЕСТО ПРЕЗИДЕНТСКОЙ РИТОРИКИ В ЖАНРОВОЙ СТРУКТУРЕ ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА

В настоящее время категория жанра используется в дискурсивных исследованиях достаточно широко. Под речевым жанром, вслед за В.В. Дементьевым и К.Ф. Седовым, мы будем понимать “вербальное оформление типичной ситуации социального взаимодействия людей” [1, с. 11], что позволит учитывать роль непосредственно языкового компонента в организации коммуникации. В таком толковании речевой жанр представляет собой модель речевого поведения и привносит в дискурс необходимую в каждом

конкретном случае степень организованности, упорядоченности. Вследствие этого дискурс и речевой жанр (далее – жанр) находятся между собой в родовых отношениях.

Жанровая структура современного политического дискурса многообразна: от бытовых разговоров о политике и политических анекдотов до международных переговоров. Дифференциация жанров осуществляется в соответствии с различными принципами, а потому существует достаточно большое количество его классификаций и типологий (Апресян 1978, Кохтев 1992, Юдина 2004, Борисова 2008 и др.). Например, Е.Г. Борисова предлагает классификацию жанров политической риторики по субъекту речи и выделяет следующие ее виды: президентская, парламентская, правительственная (управленческая), речь публичного деятеля (лидерская) [2].

Тем не менее, следует отметить, что в основном объектом исследования лингвистов являлись лишь отдельные жанры политического дискурса (Михальская 2000; Бакумова 2002; Гайкова 2003 и др.).

Наиболее полное и детальное описание структуры политического дискурса предложила Е.И. Шейгал, выделив следующие параметры структурирования его жанрового пространства:

- институциональность, или официальность: градиация жанров от максимальной неформальности общения до максимальной институциональности;
- субъектно-адресатные отношения: разделение коммуникации на общественно-институциональную (по линиям “институт – общество” и “общество – институт”), коммуникацию между институтом и гражданином и коммуникацию между агентами в институтах;
- социокультурная дифференциация: учет вариантов политических социолектов;
- событийная локализация: отнесенность жанра к циклическим, календарным или спонтанным событиям политической жизни;
- степень прототипности (центральности) – маргинальности жанра в полевой структуре дискурса: соответствие жанра основной интенции политической коммуникации – борьбе за власть;
- характер ведущей интенции: выделение ритуальных, ориентационных и агональных жанров [3, с. 232-246].

По справедливому замечанию О.Н. Паршиной, в классификации жанров политического дискурса необходимо также учитывать специфику устной или письменной коммуникации, а также уделять внимание делению жанров на диалогические и монологические [4].

Интерес для нас представляет особая область политического дискурса – президентский дискурс, который часто становится объектом анализа в амери-

канских исследованиях по политической коммуникации (Campbell 1990, 2008; Medhurst 2006 и др.). По словам Дж.К. Тьюлиса, разработавшего понятие “риторического президентства” (“the rhetorical presidency”), “со времен правления Теодора Рузвельта и Вудро Вильсона популярная, или массовая, риторика стала основным инструментом президентского правления” [5, с. 4].

М.В. Гаврилова отмечает, что жанры президентского дискурса отражают изменения в политической жизни государства и общества, политические интересы главы государства, а также позволяют увидеть движение политических процессов [6]. Примечательно, что в настоящее время появляются все новые жанры президентского дискурса (интервью в режиме реального времени в Интернете, прямая линия и др.), что во многом обусловлено требованиями современного мира и расширением использования средств массовой коммуникации.

Современный президентский дискурс представляет собой многомерное речевое образование, обладающее характерными чертами, выполняющее определенные функции и имеющее особую жанровую структуру. [Гаврилова 2005] Выделяются характерные черты российского политического дискурса, среди которых автор называет статусно-ролевую природу речевого поведения главы государства; социальную обязанность следовать стилевым требованиям формальной (официальной) коммуникации; интерпретацию президентской речи как политического действия и др.

Мы предлагаем выделить следующие черты президентского дискурса в целом как особой области политической коммуникации:

- 1) особое положение адресанта в политической системе государства и связанные с этим его широкие коммуникативные возможности;
- 2) высокий статус всех выступлений президента и, как следствие, большой удельный вес подготовленных заранее выступлений (и участие в их составлении большого количества людей);
- 3) необходимость соблюдать требования официальной коммуникации;
- 4) опосредованность абсолютного большинства выступлений СМИ;
- 5) интерпретация президентских выступлений как политических действий.

Президентская риторика выполняет все функции, характерные для политического дискурса в целом, как-то: информативную, регулятивную, инспиративную, суггестивную, конструирования общественного мнения и др. Однако важнейшей функцией президентского дискурса следует считать функцию поддержания самого института президентства.

Президентский дискурс характеризуется также заданной тематикой общения и наличием определенных жанров, которые могут быть классифицированы в соответствии со следующими критериями:

1) уникальность президента как адресанта выступления (так, существуют жанры, с которыми может выступать только глава государства: инаугурационная речь, объявление войны, прощальная речь и др.);

2) адресат: народ, парламент, представители других государств и др.;

3) коммуникация: устная или письменная;

4) форма: диалогическая (интервью, пресс-конференция и др.) или монологическая (вступительное слово, обращение, поздравление и др.);

5) объем: малые, средние и крупные речевые формы;

6) хронотоп: соотносённость с определенным политическим событием, время, место и условия выступления президента.

Литература:

1. *Дементьев, В.В.* Социопрагматический аспект теории речевых жанров: учебное пособие / В.В. Дементьев, К.Ф. Седов. – Саратов: Изд-во Саратов. пед. ин-та, 1998. – 107 с.
2. *Борисова, Е.Г.* Особенности типов политического дискурса в России / Е.Г. Борисова // Политический дискурс в России – 2: Материалы рабочего совещания-семинара / под ред. Ю.А. Сорокина, В.Н. Базылева. – М.: Диалог-МГУ, 2008. – С. 17-18.
3. *Шейгал, Е.И.* Семиотика политического дискурса / Е.И. Шейгал. – М.: Гнозис, 2004. – 326 с.
4. *Паршина, О.Н.* Российская политическая речь / О.Н. Паршина. – 2-е изд. – М.: URSS: ЛКИ, 2007. – 227 с.
5. *Tulis, J.K.* The Rhetorical Presidency / J.K. Tulis. – New Jersey: Princeton University Press, 1988. – 224 p.
6. *Гаврилова, М.В.* Лингвокогнитивный анализ русского политического дискурса: дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.01/ М.В. Гаврилова. – СПб., 2005. – 468 с.